

Успешное сценическое воплощение образа В. И. Ленина — ответственная задача и заветная мечта большого артиста. Не многим из мастеров театра выпадает честь и счастье воссоздавать на сцене его облик и черты духовного богатства.

На протяжении многих лет, по ступеням труднейших ролей поднимался народный артист РСФСР и Коми АССР Иван Иванович Аврамов к своей ленинине. Именно — ленинине. Ведь он выступал в роли Ленина в пяти произведениях. Каждый раз многогранный образ освещался с новой стороны, становился ярче.

Двенадцать лет тому назад, после смерти П. А. Мысова, первого исполнителя роли Ленина в Коми театре, И. И. Аврамов приступил к работе над незабываемым образом. Артист и мечтал, и боялся этой роли, понимая огромную ответственность, которая ложится на его плечи. Он скрупулезно изучал ленинские фотографии, документальные кинокадры, рисунки, скульптурные изображения вождя; вслушивался в пластинки с записью его речей, перечитывал воспоминания его родных и товарищей. Углубленно вчитываясь в ленинские труды, беседуя с секретарем Владимира Ильича Л. Фотиевой, актер искал путь к воплощению образа. Сперва очень важно было добиться в гриме портретного сходства, чтобы увереннее чувствовать себя в роли. Но внешнее сходство, жесты, манеры, речь, походка — это еще не главное. Основная задача — увидеть и передать через зримые детали самое сокровенное — мысль, черты ленинского интеллекта, духовную суть образа.

Ряд исполнителей, начиная со В. Шуккина, шли от острой внешней характеристики, выделяли в образе темперамент революционера, проявление деятельности кипучей натуры Владимира Ильича в сочетании с его отзывчивостью, деликатностью. Эта линия была близка и эмоциональному П. А. Мысову. Другие актеры, по примеру М. Штрауха, шли к образу как исследователи, аналитическим путем, через ленинские раздумья, философскую глубину, раскрывая духовную красоту великого мыслителя, обаятельного в своей ясности и простоте.

Аврамов постарался соединить линии трактовок предыдущих исполнителей. Артист дополнил это штрихами человеческой мягкости, внимательности, тонкого юмора — качеств, столь свойственных ленинской натуре, а также — чертами романтической одухотворенности, глубиной веры в идею.

Не сразу удалось исполнителю решить огромные задачи, которые он поставил перед собой.

В 1959 году в «Третьей патетической» Н. Погодина Аврамов впервые вышел на сцену в гриме Владимира Ильича Ленина. Сначала артист играл, с трудом преодолевая волнение. Но от спектакля к спектаклю, все более входя в роль, Аврамов играл увереннее, ярче, убедительнее.

Тему «Третьей патетической» ее автор Н. Погодин определил как прощание вождя с народом, с рабочими. Ведь в пьесе отражен 1923 год, когда Ленин был уже тяжело болен. Но Аврамов понял глубинную мысль драматурга: это было не просто прощание. Нет! Вождь еще раз

ке рассказа «Враги» того же автора. На радио единственное оружие исполнителя — голос. Для раздумий в монологе, для ласкового с оттенком затаенной грусти разговора с мальчиком Колей, для резкого спора с Зиновьевым Аврамов, сохраняя «похожесть» и основные ноты ленинской речи, нашел разные краски, естественные и запоминающиеся.

В телеспектакле артист учел, что телевидение требует особенной отработки эпизодов, подаваемых крупным планом. И слово, и молчание, и еле уловимый жест приковывали внимание зрителей, заставляя их задуматься над тем, что тревожило вождя. В этих постановках Аврамов осветил его образ через призму борьбы

линиями, что он ведет труднейшую роль, «нигде не снижая самого предела точности, не пытаясь облегчить выполнение новаторской задачи актерской техникой. Всмотреться в образ Ленина, как его играет И. Аврамов, — значит не только познать черты драгоценного облика, но и прикоснуться к сокровищнице лучших традиций советского театра, на которые опирается работа актера».

Если в «Третьей патетической» В. И. Ленин показан среди представителей рабочего класса, то в «Вечном источнике» Д. Зорина, поставленном театром к 100-летию со дня рождения вождя, Владимир Ильич — среди крестьян.

Разгар НЭПа. Закладываются основы артельного ведения

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ КОМИ АССР САМАЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ

встречался с рабочим классом, опорой партии, убеждался в его силе и своей верой в светлое будущее вливал новые силы в сердца трудящихся. В «Третьей патетической», по словам сестры Владимира Ильича, он, несмотря на болезнь, стал «...еще воинственнее... непримиримее».

Эти оптимистические качества характера вождя, основанные на его убежденности в торжестве идей коммунизма, были убедительно раскрыты исполнителем. Зрители верили каждому слову, идущему со сцены. И в том, как сердечно говорил Ленин с врачом Ириной Сестровецкой, просившей смягчить участь ее преступного брата, и в том, как затем гневно звучали слова о взяточничестве, проявлялись, с одной стороны, душевность большого человека, с другой — непримиримая принципиальность государственного деятеля. Проникновенное исполнение Аврамовым ответственной роли стало свидетельством творческой зрелости актера и всего коллектива театра, в котором он вырос и стал признанным мастером. «Третья патетическая» надолго вошла в репертуар театра, с успехом была показана на гастролях в Карелии, на Украине. Пресса и зрители дали высокую оценку игре И. И. Аврамова.

Закреплением достигнутого в «Третьей патетической» и дальнейшим этапом в работе над образом вождя стали последующие выступления Аврамова в радиоспектакле по повести Э. Казакевича «Синяя тетрадь» и в телевизионной инсцениров-

ке с политическими противниками, раскрыв неотразимую ленинскую логику, глубокое понимание психологии людей.

Непрерывное соприкосновение с монументальным художественным образом подготовило артиста к успешному выступлению в драме А. Штейна «Между ливнями», поставленной театром к 50-летию Советской власти.

Действие этой пьесы происходит ранней весной 1921 года и развивается по двум линиям — события кронштадтского мятежа и раздумья В. И. Ленина, отыскивающего единственно верный путь для укрепления государства, ослабленного разрухой, голодом, контрреволюцией.

Своеобразие и трудность исполнения роли В. И. Ленина в «Между ливнями» заключалась в том, что вся она состояла из внутренних монологов, выливавшихся в размышления вслух. В продолжении 15—20 минут исполнитель главной роли находился на сцене один. Тут ни элементы внешнего сходства, ни ставшие привычными жесты не смогли бы убедить зрителя. Требовалось органическое раскрытие процесса самого зарождения и непрерывного течения ленинской мысли. Артист овладел вниманием зала. Слова со сцены отзывались в сердце и мыслях каждого присутствующего. Это было высшее достижение артиста: он вовлек зрителей в процесс творчества. Московский театровед Е. Жданова писала об игре Аврамова в спектакле «Между

хозяйства. В сложной обстановке классовой борьбы сталкиваются характеры и судьбы. Шумит народная сходка. Горячо спорят крестьяне о земле, о новой, Советской власти. Лишь один человек до поры не вмешивается в общий спор. Но, когда страсти закипели, этот с виду непримечательный человек сказал свое слово. Он выступил не добреньким «миротворцем», а могучим выразителем чаяний трудящейся бедноты. Это был Ленин. Сложная массовая сцена, прекрасно поставленная в нашем театре М. Цоглиным и И. Аврамовым, была центральной в спектакле. В ней особенно ярко раскрылись дарования актеров и самого Аврамова, показавшего неотразимую силу ленинского убеждения и обаяния. В «Вечном источнике» Аврамов также оттенил ленинскую проницательность, способность глубоко проникать в психологию людей, приходить к единственно правильным выводам и обобщениям.

Впечатляющее исполнение Аврамовым роли, ставшей ярким свидетельством его творческой зрелости, не раз широко освещалось в прессе, в московских театральных журналах и газетах видными критиками и театроведами. Созданный им масштабный художественный образ стал крупным достижением в искусстве и культуре Коми республики, памятной страницей в театральной ленинине народов нашей страны.

А. КЛЕИН.